

Диалектика социализма. Заметки соискателя.

Нам не дано предугадать,
Как наше слово отзовется.
И нам сочувствие дается,
Как нам дается благодать.

Ф.Тютчев

1. Уроки истории

Всего неделю назад страна отмечала очередную, 71-ю годовщину Великой октябрьской социалистической революции. Это было время в очередной раз подводить итоги исторического пути, пройденного первой страной социализма, анализировать успехи и достижения, вскрывать причины ошибок и неудач, уточнять наши представления о социализме и принимать эффективные политические решения.

Исторически сложилось и складывается так, что в этом процессе решающее слово принадлежало и принадлежит Коммунистической партии, ее Центральному Комитету. Это большая привилегия и еще большая ответственность, которыми невозможно было не поделиться. К счастью, благодаря одному из достижений перестройки – социалистическому плюрализму – появилась возможность каждому советскому человеку, желающему этого, высказать и сделать доступной общественности свою собственную точку зрения по вопросам, жизненно важным для страны, стран социализма, всего мира.

Гласность – другое важнейшее достижение перестройки – «проявила» многие «белые пятна» нашей истории, сделала доступным народу документальный исторический материал, свидетельства и воспоминания многих участников и очевидцев героических и драматических событий истории страны. Уточнявшуюся или (для кого-то) начинающую складываться картину жизни страны дополнили ярчайшие образы литературы и искусства последних лет. Менее тенденциозное, более объективное освещение текущих событий средствами массовой информации и повседневный практический опыт, практика каждого из нас позволяют проверить и оценить истинность, перспективность существующих взглядов на характер и конкретные формы экономической реформы, демократизации, перестройки в целом.

Первый вывод, который я хочу предложить вашему вниманию – все наиболее значительные события, происходившие в нашей стране за ее семидесятилетнюю историю ГЛУБОКО ЗАКОНОМЕРНЫ. Кто-то, возможно, скажет: "Очень глубокий вывод! Это же очевидно!" Но ведь спрашивают же: "Был ли неизбежен культ личности Сталина? Что было бы со страной, если бы в 1941 году фашисты заняли Москву? В чем причина провала экономической реформы 1965 года? Не с тотальными ли особенностями русского характера связаны трудности жизни страны?"

Так же, как перестройка, хотя ее начало и развитие связывают с конкретными именами, процесс, как подчеркивалось М.С. Горбачевым, закономерный, развернутый в ответ на верно понятую, объективную общественную потребность, так и вся наша предшествующая история это ЗАКОНОМЕРНЫЙ РЕЗУЛЬТАТ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ПЕРЕХОДА ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ, этапа, характеризующегося ОТСУТСТВИЕМ ИЛИ НЕДОСТАТОЧНОЙ ПРОРАБОТАННОСТЬЮ ИСТИННЫХ, НАУЧНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СОЦИАЛИЗМЕ, ЕГО ИСТИННЫХ ЦЕННОСТЯХ И ПУТЯХ ЕГО ПОСТОРЕНИЯ.

Могло, конечно, случиться так, что бывший "семнадцатый" (И.Сталин) не стал бы первым. Вместо него первым мог бы стать, например, Троцкий – может быть меньший,

а может быть еще больший диктатор. Могло случиться и то, что диктатура Сталина не тянулась бы так долго и не принесла бы столько потерь (вспомним, хотя бы, факт рекордного для С.М. Кирова голосования В ЦК на XVII съезде ВКП(б) и реальную для него перспективу стать Генеральным Секретарем), но то, что разоренная гражданской войной страна, страна, разрушившая буржуазный государственный механизм, "выбрала" или "предпочла" "твердую руку" и твердую власть, я могу объяснить, оставаясь до конца последовательным, только тем, что единственно возможная этому действительно реальная альтернатива в вопросе выживания страны – эффективный народнохозяйственный механизм, ПОДЛИННО СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ – не были созданы. Не были созданы такие производственные отношения, которые могли бы обеспечить и продовольственную базу страны и индустриализацию и необходимый оборонный потенциал и защиту Отечества демократическим путем, без диктатуры, без ужасных последствий культа личности Сталина.

После 1953 года разные руководители нашей страны приходили к власти в различных условиях, при разном состоянии страны, но чем более далекими от Истины были их представления о социализме, тем в большей степени были характерны для них культы и культки...

Давайте вспомним также Китай эпохи Мао Цзе Дуна, Кампучию Пол Пота и Иенг Сари, другие страны "социализма" в их далеком и недавнем прошлом. Не для того я поставил их в один ряд, чтобы очернить одни за счет других, а потому, что склонность к культам личностей, пусть с громадной степенью различия, была до недавних пор свойственна очень многим странам социализма.

Только в наше время, с приходом нового руководства КПСС и разворачиванием процесса перестройки появились реальные предпосылки для создания подлинно демократического народнохозяйственного механизма и подлинно социалистических производственных отношений, прежде всего ОТНОШЕНИЙ ПРОИЗВОДСТВА И РАСПРЕДЕЛЕНИЯ, которые только и могут стать основой и демократизации и правового демократического государства, основой гарантий от рецидивов прошлого.

Трудно представить в полной мере, как конкретно развивались бы события в Великой Отечественной войне в случае захвата фашистами Москвы в 1941 году. Но в то, что народ, который, как сейчас принято говорить, все знает и понимает, народ, сердцем и умом понявший историческую перспективность и прогрессивность нового строя, победить было невозможно, я верю твердо.

Среди ответов на вопрос о причинах неудачи экономической реформы 1965 года на первое место я бы поставил соображение о том, что она не предложила того самого народнохозяйственного механизма, тех самых производственных отношений, о которых я уже упоминал и подробный разговор о которых пойдет ниже.

На вопрос о «русском характере» вообще можно было бы не отвечать, как на несерьезный. И все же. Построение социализма давно уже перестало быть «русским вопросом». Социализм строят в настоящее время десятки народов на разных континентах и, при всем различии достижений, трудности и проблемы везде в главном одинаковы и связаны, очевидно, не с национальными особенностями, а особенностями, несовершенством реального социализма, как такового, наших вчерашних представлений о нем.

Надеюсь, все эти рассуждения сделали тезис о закономерности достаточно убедительным.

И сразу же возникает следующий важнейший вопрос. Почему же не были созданы сразу же после революции подлинно социалистические производственные отношения, эффективный народнохозяйственный механизм? Ведь до 1924 года страну вел великий Ленин. А после его смерти все решения преподносились под флагом ленинизма, как воплощение его заветов? Почему?

Всю свою жизнь В.И. Ленин посвятил теории и практике свержения старого общественного строя, теории и практике социалистической революции. Колоссальная работа ума и сердца, дело всей жизни – великая Октябрьская социалистическая революция – завершилась успехом. После Октября в громадном напряжении и быстротечной практической работы по управлению первым в мире государством рабочих и крестьян Ильич сумел спасти революцию, пойдя на Брестский мир, сумел организовать победу в гражданской войне, смог сделать поворот от политики "военного коммунизма" к НЭПу, сумел написать ряд теоретических работ, являющихся краеугольным камнем теории построения социализма.

У истории был шанс. Еще год, 5, 10 лет жизни великого человека и страна имела бы ту самую альтернативу, те самые народнохозяйственный механизм и производственные отношения. Но история предпочла пойти другим путем, путем «опыта- сына ошибок трудных». Ленинское наследие не стало гарантией от этих ошибок. Не появилось исключения в правиле: жизни великого человека не хватает на два или более равновеликих дела.

Сейчас становится все более очевидным то, что ленинское наследие не было должным образом понято и развито, что оно оказалось недостаточным для скорого и безошибочного построения социализма, не стало этому гарантией.

Но почему же не в 20-е, 30-е годы, не позднее у нас или в других странах социализма действовавшие народнохозяйственные механизмы не обеспечили безоговорочных и бесспорных преимуществ над капиталистическими странами, в первую очередь, в производительности труда, в главном по В.И. Ленину условия победы нового общественного строя? А в это время сделали свои «рывки» Япония, Бразилия, Южная Корея.

Ответ и на этот вопрос все тот же. Несмотря на все реформы за все 70 лет истории социализма, на все национальные особенности разных стран социализма в них не были созданы подлинно социалистические производственные отношения, прежде всего отношения производства и распределения.

Но почему не созданы? Что этому помешало? Почему многое из того, что было создано, теперь мы называем не истинным, не подлинно социалистическим?

В жизни общества, как известно, действует ЗАКОН ОТРИЦАНИЯ-ОТРИЦАНИЯ. В наиболее отчетливой форме он проявился в процессе перехода от капиталистической формации к принципиально новой, социалистической. Все беды капиталистической царской России и всего империализма начала XX-го века справедливо связывались с ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ на средства производства, порождающей капиталистические производственные отношения, отношения распределения, чиновно-бюрократическую государственную машину и т.д. и т.п.

"Естественным" отрицанием этого было упование на ОБЩЕСТВЕННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ НА СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА. Причем, так же "естественно" было представление о ее единственной форме – ГОСУДАРСТВЕННОЙ. Иногда отрицалась даже личная собственность – кажущаяся копия частной. Свидетельство тому – движение коммун и у нас и в других странах (Китай, Кампучия).

Колхозно-кооперативная форма собственности хотя и признавалась, но считалась или временной или второстепенной. И В РЕЗУЛЬТАТЕ СОБСТВЕННОСТЬ СТАЛА НИЧЬЯ! Всем известны и достижения и недостатки такого подхода. Понадобились десятилетия исторического опыта для того, чтобы понять, что в вопросе о собственности "ВМЕСТЕ С ВОДОЙ БЫЛ ВЫПЛЕСНУТ И РЕБЕНОК". Но подробнее об этом ниже...

Частная собственность порождала капиталистическое распределение прибавочного продукта, при котором его большая доля изымалась из потребления производителя, субъекта процесса производства. Имело место подавляющее различие в доходах капиталистов, владельцев акций и наемных работников.

Опять же "естественным" отрицанием этого неравенства стала УРАВНИЛОВКА, а позднее, в условиях отсутствия методов определения количества и качества труда, чехарда, имевшая место в оплате труда разных категорий работников, приводящая к появлению коррупции, теневой экономики и подпольных советских миллионеров.

Капитализм это также товарно-денежные отношения, свободное (и не очень) предпринимательство, конкуренция, рыночные отношения.

Как же было не отрицать все это, не предлагать взамен плановую экономику, командно-административный стиль руководства, "социалистический" централизм, "социалистическое" соревнование, материальное и моральное поощрение и т.д. Только десятилетия проб и ошибок показали необходимость возвращения к социалистическим товарно-денежным отношениям, социалистической конкуренции, необходимость и первоочередность последовательного осуществления принципа социализма "от каждого – по способностям, каждому – по труду". Что мы сейчас и пытаемся делать. Но и об этом разговор ниже...

В капиталистическом обществе все продается и покупается. Нет нужды здесь конкретизировать, до какой степени ПРОДАЖНОСТИ это все доходит. В новом обществе все хотелось сделать совсем иначе! И бесплатное здравоохранение, и бесплатное образование, и бесплатное пенсионное обеспечение и бесплатное..., бесплатное... И все это мы имеем. И многое из этого наша общая беда, а не чья-то вина!

И снова ОТРИЦАНИЯ, ОТРИЦАНИЯ, ОТРИЦАНИЯ...

Спросите себя теперь, не закономерны ли они, не неизбежны ли?

Только теперь, обогатившись семидесятилетним опытом практического строительства нового общества, имеющие социалистический плюрализм, демократизацию и гласность, мы можем и должны осознать все эти и другие закономерности социализма, «отделить зерна от плевел», найти истинные ценности социализма и пути их достижения! И сделать мы все это сможем лишь совместными усилиями, вбирая знания и опыт миллионов, конкретные предложения каждого из нас!

2. ОТРИЦАНИЕ ОТРИЦАНИЯ.

Мы говорили: "Советская власть навсегда покончила с эксплуатацией человека человеком"...

Однако, чем, как не скрытой формой эксплуатации крестьянства были взаимоотношения города и деревни в 30-е – 50-е годы? Чем были и есть диспропорции в оплате труда различных категорий работников, частично компенсируемые а иногда усугубляемые реформами зарплаты, стипендий, пенсий? Чем, наконец, были ставшие известными характер и объемы "потребления", например, руководителей аппарата республик Средней Азии, зам. Министра Сушкова, министра Щелокова и многих, многих других названных и неназванных деятелей?

Пусть никому не покажется, что эти последние слова лишь всплеск эмоций, крик "взбесившегося обывателя", обделенного сложившейся системой распределения и посягнувшего в своей злобе на святую святых общества – Конституцию СССР.

Всякое общество, исключая начальную стадию первобытно-общинного, опирается на расширенное воспроизводство материальных благ и духовных ценностей, в основе которого лежит способность общества благодаря труду всех (или не всех) его членов создавать прибавочный продукт. Часть его, как известно, идет на производство средств производства. Другая – на потребление членами общества. Естественна различная степень участия каждого члена общества в создании прибавочного продукта (нет в мире двух абсолютно одинаковых людей).

Столь же неизбежна различная степень участия каждого члена общества в потреблении прибавочного продукта. (Вспомним, как безуспешно боролись с этой неизбежностью участники коммун.) И столь же различны для каждого члена общества с давних пор и до ныне соответствие или несоответствие количества и качества потребляемого прибавочного продукта количеству и качеству производимого им прибавочного продукта.

ИМЕННО ЭТО НЕСООТВЕТСТВИЕ ПОТРЕБЛЯЕМОГО ПРИБАВОЧНОГО ПРОДУКТА ПРОИЗВОДИМОМУ ПРИБАВОЧНОМУ ПРОДУКТУ И ЯВЛЯЕТСЯ, В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ, И, МОЖЕТ БЫТЬ, ЕДИНСТВЕННЫМ КРИТЕРИЕМ ЭКСПЛУАТАЦИИ И ДЛЯ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА И ДЛЯ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ!

Если человек потребляет больше, чем производит, значит он эксплуатирует того, кто, может быть, рядом с ним, а может быть за тысячи километров производит больше, чем потребляет, в какие бы годы человеческой цивилизации это не происходило, в какие бы одежды люди не рядились и как бы при этом себя не называли!

Русского царя Петра I эксплуататором не называют, хотя он и был царем, потому, что его потребление соответствовало его прибавочному продукту для страны в значительно большей степени, чем, например, чем потребление промышленника Демидова соответствовало его прибавочному продукту. А ведь и Петербург, и Русский Флот, так же, как и демидовские заводы, были выстроены «на костях» простых людей и в одно и то же время. И, наоборот, с полным основанием и в полном соответствии с истиной мы можем назвать эксплуататорами (а не только взяточниками, расхитителями и преступниками) таких советских «потребителей», как Адылов, Рашидов, Брежнев и им подобных. А вот кто в большей степени эксплуататор – итальянский фермер, правнук Л.Н. Толстого, использующий труд наемных сельскохозяйственных рабочих, или председатель какого-нибудь колхоза в Средней Азии или в Российском Нечерноземье, под руководством которого «свободные колхозники» едва надаивают по 2,5 тыс. литров молока от коровы в год, сказать труднее. И стоило только в одном из колхозов Грузии внедрить старую русскую «исполу», по которой 50% урожая, собранного колхозниками с земель, выделенных им колхозом, оставалось им в собственное потребление (или продажу), а остальные 50% отдавались колхозу, как и урожай и надои поднялись в два и более раз, а председатель этого колхоза попал в передовики, в участники встречи с арендаторами в ЦК КПСС.

А ведь нас учили (и правильно учили), что подневольный, тем более рабский труд, не бывает ни эффективным, ни высокопроизводительным. И если мы имея и сегодня в целом по стране производительность труда в два и более раз низкую, чем у ведущих капиталистических стран, по прежнему не свяжем это с характером и формами потребления в нашем обществе, то совершим тем самым роковую ошибку или тягчайшее преступление.

Соответствие, прямая пропорциональность для каждого члена общества потребляемого прибавочного продукта произведенному им прибавочному продукту, нашедшие воплощение в главном лозунге социализма «от каждого по потребностям, каждому – по труду», к сожалению и на 71-м году Советской Власти все такая же цель, но никак не реальность.

Но это не только цель. Это СРЕДСТВО. Средство повышения производительности труда, средство совершенствования человеческого общества, самосовершенствования, саморазвития материи, наконец! Именно поэтому эта цель-средство будет неизбежно достигнуто! Только где и когда? Хорошо бы у нас и при нас!

В последние годы у нас стало как-то не принято говорить об исторической миссии социализма, общества, призванного в планетном масштабе сменить капитализм. Главной предпосылкой этого, по В.И. Ленину, является создание более высокой, чем при капитализме, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА. Всем известно, что всякая общественная формация побеждала свою предшественницу именно за счет создания более высокой производительности труда. Последняя росла в процессе развития цивилизации за счет применения более совершенных орудий труда, замены ручного труда машинным и т.д. и т.п. Это все так. Но, смею утверждать, в конечном счете, главным источником роста производительности труда было УВЕЛИЧЕНИЕ ИЗ ГОДА В ГОД, ИЗ ВЕКА В ВЕК ДОЛИ, ПРОЦЕНТА ПРИБАВОЧНОГО ПРОДУКТА, ОСТАВЛЯЕМОГО В ПОТРЕБЛЕНИЕ ПРОИЗВОДИТЕЛЮ, ОТ ПРОИЗВЕДЕННОГО ИМ ПРИБАВОЧНОГО ПРОДУКТА.

Из двух рабов больше и лучше работал тот, которому из произведенного им прибавочного продукта доставалась большая доля. Рань других и лучше других появлялись орудия труда у того средневекового ремесленника, того крепостного крестьянина, которым от произведенного ими прибавочного продукта доставалась большая доля. Производительнее работают тот рабочий и тот инженер, которым... Дальше вы сами уже знаете.

Кроме того, что именно эта более высокая доля являлась источником роста производительности труда, она же, в значительной степени, являлась источником тех побед, которые новое одерживало над старым, ибо защищать более жестокого рабовладельца, более скупого рыцаря, более жадного помещика народ, который все видит и все знает, не хотел.

В связи с этим представляются справедливыми такие соотношения:

Общественная формация	Доля прибавочного продукта, потребляемая производителем в %
Рабовладельческая	1 – 5
Феодальная	6 – 50
Капиталистическая	50 – 70
Социалистическая	должно быть 70 – 80 – 90

Таким образом, главное и абсолютно необходимое условие победы социализма это СОЗДАНИЕ ТАКОГО МЕХАНИЗМА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ, КОТОРЫЙ ОБЕСПЕЧИЛ БЫ ПОТРЕБЛЕНИЕ КАЖДЫМ ПРОИЗВОДИТЕЛЕМ 70% - 80% - 90% И БОЛЕЕ ОТ ПРОИЗВЕДЕННОГО ИМ ПРИБАВОЧНОГО ПРОДУКТА.

И если раньше мы относились к "каждому – по труду", как к цели, которую желательно достигнуть сегодня, завтра, послезавтра, то теперь такое распределение должно стать средством, СРЕДСТВОМ ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ, ПЕРВООЧЕРЕДНЫМ И НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНЫМ! Ибо такое распределение есть единственная возможность решить и продовольственную, и жилищную, и экологическую, и медицинскую, и образовательную, и ... проблемы вместе!

70 лет мы пытались решить проблему распределения совсем не так, как при капитализме (отрицание). Основываясь на существующих представлениях о социалистической собственности (государственная, колхозно-кооперативная), мы изымали у производителя весь прибавочный продукт в, так называемый, совокупный прибавочный продукт (отчуждение и от средств производства и от

продукта труда) на самую верхушку общественного здания, а затем приступали к "социалистическому" распределению.

За хлеб, вывезенный по продразверстке в период "военного коммунизма", крестьянину платили (распределяли) иногда товарами, чаще обещаниями будущих сельхозорудий, машин, мануфактуры. К счастью, великий Ленин достаточно быстро смог увидеть в таком "распределении" угрозу социализму и продразверстка была заменена продналогом. За восстановление заводов и фабрик, за создание гигантов социалистической индустрии рабочим платили из далекого общегосударственного кармана тем, что изымали (почти полностью) из деревни. В результате строились «города будущего» и умирали миллионы крестьян даже на плодороднейшей Украине!

Даже сейчас, как будто вдруг, выясняется, что надо больше платить медикам, учителям, даже студентам, и всем еще не ясно, что обнищал и вырождается инженерный корпус. И всегда кому и сколько платить и платить ли вообще решали когда единицы, когда тысячи, но никогда не сами производители. Даже сейчас, когда внедряется хозрасчет, нормативы распределения прибыли навязывают министерства, Госкомтруд, Минфин и еще кто угодно, но не предприятия. Хотя и тов. Федоров С.Н. и тов. Кобаидзе с трибуны XIX-й партконференции высказались (и очень убедительно) за самостоятельное распределение прибыли, и именно этим их отношением к вопросам распределения, в частности, внутри предприятия, в первую очередь, объясняются успехи обоих коллективов.

Даже сейчас арендатор в сельском хозяйстве в вопросах распределения между ним и арендодателем не имеет не только больших, но и равных прав.

И после этого мы удивляемся низким темпам арендного и других подрядов.

В целом в действующей в нашем обществе системе распределения существует множество "слабых мест" (это и общественные фонды потребления, и система тарифов и ставок, и связанная с ней система аттестации и присвоения должностей, степеней и званий, и система материального и морального поощрения, и т.п.). Каждое из них достойно специального рассмотрения. Здесь же предлагается остановиться лишь на трех из них.

"В целях более полного удовлетворения потребностей советских людей создаются общественные фонды потребления".

Неоднократно утверждалось, что в СССР доля общественных фондов потребления составляет до 50% общего объема потребления. Это, как всегда, средняя по стране цифра. А в каждом конкретном случае она варьируется от 0% до 100%, 200% и более! Как можно приравнять или усреднять потребление из фонда на детские сады, например, ребенка, не получившего места даже в захудалом д/саду, и ребенка, посещающего д/сад с бассейном и компьютерными игротеками. Или как отличается потребление школьников в наших таких разных школах, пионерских лагерях, всех людей в таких разных больницах. В громадном большинстве случаев в таком распределении и потреблении не осталось ничего от принципа – по труду. А идет это распределение по служебному положению, по количеству и уровню знакомств, по наличию и характеру далеко не служебных взаимоотношений... И все эти бесплатные здравоохранение, образование, бесплатное пользование спортивными сооружениями, культурными очагами, естественно, не бесплатные. Впрочем, это, видимо, очевидные вещи и их не надо никому доказывать.

А, между тем, в условиях товарно-денежных отношений и при социализме все это нагромождение проблем может и должно быть сведено к простейшей формуле: деньги – товар. А в этом вопросе остается решить лишь одну проблему – чтобы деньги были заработанными – а это не так уж и сложно.

Другими важнейшими и принципиальными вопросами производства и распределения являются вопросы О НОРМАХ И НОРМАТИВАХ. И сегодня, как и раньше, мы пытаемся все и вся пронормировать – сколько деталей должен сделать рабочий, чертежей начертить конструктор, процентов от прибыли отчислить трудовой коллектив. На протяжении всей истории страны мы пытаемся "онаучить" эти непослушные нормы. И, как показала целая подборка статей в центральной прессе 3-х – 5-тилетней давности, даже в относительно простом нормировании труда станочников так и не удалось добиться "научной обоснованности".

Пора, наконец, сделать принципиальный вывод о том, что ЕДИНСТВЕННОЙ НАУЧНО ОБОСНОВАННОЙ НОРМОЙ ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРЕРЫВНО МЕНЯЮЩАЯСЯ, НО ДОСТАТОЧНО КОНКРЕТНАЯ В КАЖДЫЙ МОМЕНТ ВРЕМЕНИ СИТУАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА РЫНКЕ ТОВАРА (продуктов, деталей, идей и т.п.). Ибо к установлению такой нормы будет причастен каждый из тысяч и миллионов производителей и учитывать она будет миллионы и сотни миллионов конкретных возможностей и особенностей каждого рабочего места. Именно поэтому это будет и самое демократичное решение вопроса, опирающееся на «живое творчество масс»

То же самое можно сказать и в отношении определения общественнонеобходимых затрат (цены) всякого товара. Ни Минфин, ни Госкомцен, ни Академия наук, ни даже всенародное обсуждение не решат проблему реформы цен так эффективно, как ее может решить социалистический рынок в условиях социалистических товарно-денежных отношений, базирующийся на социалистической общенародной собственности на средства производства. И результат этого решения будет самым социально справедливым, самым демократичным.

Мы говорим: "Основу экономической системы СССР составляет социалистическая собственность на средства производства в форме государственной (общенародной) и колхозно-кооперативной собственности". А фактически в своем праведном отрицании капиталистической частной собственности мы довели обобществление до такой степени, что фактическими и юридическими хозяевами страны являются только, так называемые, материально-ответственные лица!

У нас общенародные земля, вода, природные богатства, общие средства производства и "чужие", "не свои" для каждого члена общества. То есть, территория, средства производства, оставаясь государственной общенародной собственностью, «принадлежат» у нас республике, краю, ведомству, району, городу, заводу, наконец, но не каждому работнику соответствующего аппарата, члену трудового коллектива. Имеет место отчуждение субъекта процесса производства от средств производства и, как мы видели выше, от продукта производства тоже. Именно отсюда и чувство "временщика на земле" у крестьянина, беспомощного винтика в громадном государственном механизме у рабочего и интеллигента, чувство самодовольства и пренебрежения к нижестоящим у работника аппарата. К чему это приводит мы все хорошо знаем сейчас. Но может ли быть иначе?

3. НОВАЯ УТОПИЯ.

Смысл трудовой деятельности каждого человека в самом общем виде, как известно, заключается в том, что имея исходную стоимость и прикладывая к ней свой труд, он получает новую стоимость, превышающую исходную стоимость на величину прибавочного продукта. И главная цель при этом - получение возможно большего

прибавочного продукта, часть которого пойдет на потребление. Часть исходной стоимости составляют средства производства.

Поскольку процесс труда каждого человека носит достаточно индивидуальный характер, то обязательным условием получения наибольшего прибавочного продукта является использование каждым тружеником при повторяющихся трудовых процессах одних и тех же, "его" средств производства. Только при этом условии работник сможет в наивысшей степени использовать особенности каждого орудия труда, вырабатывать и использовать навыки и привычки по наилучшему применению этих орудий. Кроме этого, только такое закрепление орудий труда (средств производства) позволит работнику в максимальной степени использовать для получения ИМ прибавочного продукта от всех усовершенствований ИМ "его" средств производства, а значит максимально стимулирует работника на всемерную рационализацию и изобретательство.

И если кому-то из 10-ти инженеров, посланных на рытье траншеи, окажется все равно, какой лопатой он это будет делать сегодня, завтра и еще два дня, так как платить им будут в институте "по-среднему", то каждый из 10-ти землекопов, получающих свой прибавочный продукт "от лопаты", по крайней мере, вырежет на черенке свои инициалы и будет беречь ее, как зеницу ока.

И не важно человеку для самого высокопроизводительного труда, является ли (считается ли) его лопата частью общественных средств производства или частной собственностью капиталиста, а важно, чтобы его подогнанной к руке, тщательно заточенной лопатой работал только он один (другие загубят) и что весь прибавочный продукт от своего труда получит он сам и сам решит: сколько потреблять самому, сколько заплатить за покрытие лопаты хромом, а сколько выделить мастеру, который, хотя и не копал, нашел заказчика на траншею и договорился о приемлемой оплате.

Конечно, землекопу, может быть, и достаточно для сохранения "своей" лопаты пометить и беречь ее. Но вот обществу, стремящемуся к наивысшей производительности труда и наибольшему благополучию граждан, **ОБЯЗАТЕЛЬНО НУЖНО ЗАКОНОДАТЕЛЬНО ГАРАНТИРОВАТЬ И ЮРИДИЧЕСКИ И ОРГАНИЗАЦИОННО ОБЕСПЕЧИТЬ ПРАВО КАЖДОГО ТРУЖЕНИКА (трудящегося, гражданина) ПОЛЬЗОВАТЬСЯ, ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТУ ЧАСТЬ ОБЩЕНАРОДНОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОБСТВЕННОСТИ, КОТОРАЯ НЕОБХОДИМА ЕМУ ДЛЯ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, И ОБЯЗАННОСТЬ ЛИБОГО ДРУГОГО ЧЛЕНА ОБЩЕСТВА СОБЛЮДАТЬ ЭТО ПРАВО И НЕСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА НЕГО.**

Капиталистическое общество и предоставляет и гарантирует такое право собственности **ДЛЯ ОГРАНИЧЕННОГО КРУГА ЧЛЕНОВ.**

Социалистическое общество только тогда сможет противостоять и опередить капиталистическое, когда оно обеспечит это право **ДЛЯ ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ.** Новое, большее количество пользователей собственностью даст, согласно закону о переходе количества в качество, новое, улучшенное качество общества.

Отменив частную собственность на средства производства, мы не сделали долгожданного шага вперед, а только подняли ногу для этого шага. (Не случайно, целый период истории страны мы называем периодом застоя). **ДОВЕДЯ СИСТЕМУ ПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЩЕНАРОДНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ ДО КАЖДОГО РАБОТНИКА** (а ведь именно о пользовании колхозами общенародной землей сказано в Конституции СССР), мы сделаем этот шаг. И пусть он придется не на толчковую ногу, ускорение и достижения наши удивят весь мир!!!

Поскольку процесс трудовой деятельности членов общества может протекать в различных формах (индивидуальная трудовая деятельность, коллективная от бригадной до отраслевой), постольку и право пользования общенародной собственностью на средства производства должно реализовываться в существовании собственности лица,

занимающегося индивидуальной трудовой деятельностью, собственности семьи, собственности бригады, цеха, колхоза, завода, района, города, области и республики и т.д. Временный творческий коллектив - временное право пользования собственностью, например, завода, необходимой и выделенной заводом для деятельности этого временного коллектива. Поступил человек на работу в данное подразделение - вступает в право ПОЛЬЗОВАНИЯ его долей общенародной собственности, которой с ним "поделится" трудовой коллектив этого подразделения. Уволился с работы - потерял право пользования "своей" долей собственности, а ее величину распределили между собой оставшиеся члены трудового коллектива. (Лучшая основа для непрерывного, но обоснованного сокращения штатов.)

Такое право ПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЩЕНАРОДНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ должно быть оформлено официальным документом при приеме на работу, при изменении должности, при изменении материального вознаграждения работника за труд и т.п.

Говоря о такой трактовке социалистической общенародной собственности на средства производства необходимо отметить следующие принципиальные моменты.

1. Такая трактовка позволяет органически и диалектически объединить известные и возможные новые формы социалистической собственности (государственную, колхозно-кооперативную, собственность работника индивидуального труда или предприятия) в ЕДИНУЮ ВСЕОХВАТЫВАЮЩУЮ ОБЩЕНАРОДНУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ СОБСТВЕННОСТЬ. Появится реальная объективная возможность для установления между ними и равенства и одинаковой важности для общества. С другой стороны, отчетливее будет грань между общественной и личной собственностью, которая, возможно, сотрется на последующих стадиях коммунистической формации, но которая однозначно должна подчеркивать то, что личная собственность и по названию и по здравому смыслу не должна использоваться для получения дохода, прибыли, а должна использоваться лишь для собственного потребления, использования.

2. Право пользования единой общенародной собственностью должно пониматься и как право пользования конкретными средствами производства, например, для водителя - автомобилем, для индивидуала - мастерской, для врача, занимающегося индивидуальной практикой - медицинской техникой и инструментом и т. п., и как право пользования для каждого работника бригады, фермы, Совета частью их собственности, выраженной в денежном выражении, а не обязательно с конкретным физическим смыслом. Например, совсем не обязательно закреплять за каждым членом бригады, конструкторского коллектива, семейного подряда и т. п. конкретные физические единицы средств производства, такие, как станки, кульманы и персональные компьютеры, доильные установки и кормораздаточную технику. Т.е., в случаях менее выраженных признаков индивидуального характера труда, с преимущественно коллективными его формами правомерно и обоснованно доленое распределение средств производства в зависимости от трудового вклада каждого члена коллектива.

3. Закон о социалистической общенародной собственности должен гарантировать и обеспечивать безоговорочное право каждого трудящегося члена общества реализовывать свое право на пользование социалистической общенародной собственностью, как в индивидуальной форме, так и в форме трудовых коллективов любого количественного и качественного состава на договорной основе между сторонами - лицом (коллективом), принимающим собственность в пользование и лицом (коллективом), сдающим в пользование приходящуюся ему долю общенародной собственности. Причем, инициатива по заключению договора о пользовании собственностью может исходить от обеих сторон в равной степени. А условия заключения - обоюдодоприемлемые, т.е. обоюдодовыгодные.

Например, районный Совет народных депутатов по своей инициативе или по предложению трудового коллектива предприятия может заключить договор о передаче "своей" территории (которой он пользуется по договору с городским или областным Советами) в пользование колхозу - под новую ферму или заводу - под новый профилакторий, а, может быть, общественной организации - под загородную контору и т.д. и т.п. И если, как многие наверно подумали, Совет отдаст предпочтение за более выгодные условия пользования (более высокую плату) заводу, то это будет и демократичнее и взаимовыгоднее. Ибо завод за заработанные деньги получит нужную и удобную территорию и, коль скоро он решил платить за нее плату за пользование, то и использует ее эффективнее других конкурентов. В противном случае, ему придется расстаться с ней и право пользования передать снова Совету.

Совет же, получая большую из предлагавшей плат за пользование, наиболее эффективно реализует на своем уровне цель расширенного воспроизводства - получение максимальной прибыли от пользования его собственностью.

Опыт капиталистических стран показывает, что при похожей купле - продаже собственности, земли, например, хватает не только на заводы, фермы и офисы, но и на многочисленные площадки для игры в гольф и многое другое.

Количественные же и, поэтому, качественные отличия предлагаемой системы пользования общенародной собственностью от капиталистической частной собственности позволяют рассчитывать на еще более эффективное функционирование народнохозяйственного механизма.

4. Законом о социалистической общественной собственности должно гарантироваться право каждого трудового коллектива любого уровня на самостоятельное распределение собственности этого коллектива между его членами. Такое распределение должно осуществляться после открытого обсуждения всеми членами коллектива путем тайного голосования, тайного установления каждому члену коллектива доли (процента) собственности каждым членом коллектива. Окончательные значения собственности определяется как среднеарифметические значения всех распределений.

5. Установленная таким образом для каждого трудящегося величина общенародной социалистической собственности, находящаяся в его пользовании, должна лечь в основу нового, подлинно социалистического распределения. Ибо в условиях полного хозрасчета и самофинансирования всех звеньев народного хозяйства прибыль, точнее часть ее, идущая на распределение, полученная каждым таким звеном, должна распределяться между его членами пропорционально приходящейся работнику доле собственности.

6. Такая трактовка социалистической общенародной собственности и система распределения потребляемого прибавочного продукта должны быть положены в основу перестройки всего народного хозяйства.

Такая перестройка несомненно должна включать и реформу политической системы государства, и реформу избирательной системы, и создание социалистического правового государства, и всестороннюю демократизацию жизни страны. **НО РАСЧИТЫВАТЬ НА УСПЕХ ТАКОЙ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЙ ПЕРЕСТРОЙКИ МОЖНО ЛИШЬ ТОГДА, КОГДА В ЕЕ ОСНОВУ БУДЕТ ПОЛОЖЕНА ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ, Т. Е. ОТНОШЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРОИЗВОДСТВА, И ОТНОШЕНИЙ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ.**

В этих отношениях главное место, конечно, занимают отношения собственности. Доведение системы пользования общественной собственностью до каждого трудящегося человека, как уже говорилось, послужит фундаментом всех других форм демократии.

Вторым важнейшим элементом перестройки должно стать осознание, законодательное закрепление и институциональное (юридическое, арбитражное)

обеспечение права каждого трудящегося самому решать, какие формы он использует для реализации права пользования социалистической общенародной собственностью: форму индивидуальной трудовой деятельности, форму семейного трудового коллектива, форму социалистического предприятия различной величины. Последняя форма должна включать в себя и существующие предприятия, колхозы, совхозы, кооперативы, и вновь созданные предприятия по воспитанию, обучению, лечению и т.п.

Это право не означает, конечно, что вся существующая структура народного хозяйства будет разрушена и раздроблена на миллионы рабочих мест, индивидуальных хозяйств. Это право означает, что перестраиваемые или создаваемые вновь народнохозяйственные структуры будут функционировать на самом демократичном праве пользования социалистической собственностью, развиваться на самой эффективной кадровой политике, самой эффективной методологической основе.

Третьим важнейшим элементом подлинно демократических, социалистических производственных отношений должно стать осознанное, законодательно закрепленное и институционно обеспеченное право каждого труженика самому решать **ЧТО ДЕЛАТЬ, КАК ДЕЛАТЬ, ДЛЯ КОГО ДЕЛАТЬ И ЗА КАКУЮ ЦЕНУ ПРОДАВАТЬ ПРОДУКТ СВОЕГО ТРУДА.**

Дальше всего мы пошли в этом вопросе в отношении работников индивидуального труда. Уж ими, как будто, никто не командует. Мешают же, наверное, многие. Это и естественно. Народ, который все видит и все понимает, не прощает им этого монопольного права самим решать, что и как делать. Даже работники аппаратов различных ведомств и учреждений, являющиеся для нижестоящих структур вершителями судеб, сами, в свою очередь, являются "пешками" в игре более крупных "игроков". Куда уж тут до самостоятельности. Другое дело, что многих устраивает такое положение.

Пора, наконец, понять всем "посредникам" и "слугам народа" то, что очевидно, по крайней мере, многим работникам, занимающимся производительным трудом. **НИКТО, НИКАКОЙ ПОСРЕДНИК, НИКАКОЙ НАЧАЛЬНИК ИЛИ ПЛАНОВИК В ПРИНЦИПЕ НЕ ЗНАЕТ, ЧТО И КАК ДОЛЖЕН ДЕЛАТЬ КАЖДЫЙ РАБОТНИК, ЛУЧШЕ, ЧЕМ ЗНАЕТ САМ ЭТОТ РАБОТНИК, ИБО ТОЛЬКО САМ ЭТОТ РАБОТНИК ЛУЧШЕ ДРУГИХ ЗНАЕТ ЧТО И КАК ОН МОЖЕТ ДЕЛАТЬ, ЧТО МОГУТ ДАТЬ ЕГО СРЕДСТВА ПРОИЗВОДСТВА, ЕГО РАБОЧЕЕ МЕСТО, ЧТО МОЖЕТ ДАТЬ ЕГО ТЕКУЩАЯ ПОДГОТОВКА И ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ.** А все существование, вся деятельность посредников, начальников, плановиков всех уровней должна быть направлена на всемерное выявление и удовлетворение потребностей производителей, создание для них "режима наибольшего благоприятствования", выполнение максимума их предложений и пожеланий.

Нельзя называть себя марксистами, диалектиками, в частности, в вопросе диалектики единичного, частного и всеобщего повседневно и тотально нарушая интересы каждого отдельного производителя, трудового коллектива, прикрываясь "мифическими" всеобщими государственными интересами. Ибо государственные интересы не есть нечто абстрактное, эфемерное. Государственные интересы складываются, образуются как сумма как диалектическое взаимодействие интересов каждой личности, каждого трудового коллектива, каждой общественной организации и не противоречат интересам других личностей, коллективов, организаций, с которыми первые вступают в **ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ И ДРУГИЕ ОТНОШЕНИЯ.**

Должен иметь место своеобразный принцип **ПРЕЗУМПЦИИ ВЫГОДНОСТИ** (как и презумпции невиновности). И для осуществления этого принципа должны быть приняты и декларативные акты и созданы средства, инструменты его обеспечения. Слова из Конституции СССР: "Свободное развитие каждого есть условие свободного развития всех" должны перестать быть лишь коммунистическим (далеким) идеалом, а

должны СТАТЬ СРЕДСТВОМ, ИНСТРУМЕНТОМ ПЕРЕСТРОЙКИ, ДЕМОКРАТИЗАЦИИ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СТРАНЫ УЖЕ СЕЙЧАС!

Признав первейшее из всех производственных отношений, производственных прав - право каждого трудящегося решать самому, что и как он будет делать, право, вытекающее из стремления достигнуть наивысшей производительности труда КАЖДЫМ работником ЛЮБОГО РАНГА, мы должны, не можем не признать, оставаясь последовательными и логичными, что такое всеобщее право КАЖДОГО ТРУЖЕНИКА самому решать, что и как делать, формирует всеобщий спрос и всеобщее предложение.

Ибо каждому трудящемуся для того, чтобы что-то делать, нужно, прежде всего, как биологическому существу, что-то потреблять - спрос на предметы потребления. Нужно также то, из чего делать и то, чем делать - спрос на сырье, материалы, полуфабрикаты и т.д. С другой стороны, продукты свободного демократического труда составят всеобщее предложение.

Нравится или нет нам слово "рынок", хотели бы или нет мы иметь его в политическом, социально-экономическом лексиконе, мы должны понять и принять, что самым высокопроизводительным (пока, конечно, только теоретически, в принципе), самым эффективным будет РЫНОЧНЫЙ народнохозяйственный механизм на основе сквозной системы пользования общенародной социалистической собственностью на средства производства.

Мы должны понять и принять, а поняв и приняв, безотлагательно запустить рыночные отношения еще и потому, что в деформированном, усеченном виде они действовали всегда, они действуют и сейчас. Действуют в виде отношений на колхозных и непродовольственных рынках, действуют в теневой экономике, действует и в Госплане, и в Госснабе, и везде. Ведь вся деятельность народного хозяйства направлена, как известно, на удовлетворение растущих материальных и духовных потребностей советских людей (удовлетворение спроса). И осуществляется она на основе имеющихся возможностей, достигнутого уровня (имеющегося предложения). И недостатки этого достигнутого нами уровня удовлетворения потребностей людей связаны в том числе и с тем, что изучением, планированием, санкционированием спроса и предложения у нас ЗАНИМАЛИСЬ, Б ПРИНЦИПЕ, ИЗНАЧАЛЬНО, ПОТЕНЦИАЛЬНО НЕ КАЖДЫЙ ИЗ ВСЕХ ТРУДЯЩИХСЯ. ВСЕХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ, а более или менее многочисленные органы, службы, группы людей, узурпировавшие это право всех производителей в силу сложившихся "научных" представлении об управлении обществом. Только провозглашенное и гарантированное законом и обеспеченное соответствующими службами всеобщее и безоговорочное право каждого трудящегося человека участвовать во всеобщем социалистическом рынке, ПРАВО ЛИЧНО ОПРЕДЕЛЯТЬ СУЩЕСТВУЮЩИЙ СПРОС И ЛИЧНО УЧАСТВОВАТЬ В ФОРМИРОВАНИИ ВСЕОБЩЕГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ позволит вывести в условиях социализма объективно присущие расширенному производству рыночные, товарно-денежные отношения на новый качественный уровень, а социалистическое общество - на недостижимую высоту.

Разумеется, это всеобщее безоговорочное право не означает автоматически, что все трудящиеся только и будут делать, что изучать спрос и предложение и перестанут СОБСТВЕННО ПРОИЗВОДИТЬ, и, что не нужны будут специализированные службы по изучению и спроса и предложения. Но возможность для каждого трудящегося изменить по своему усмотрению или по рекомендациям специальных служб свои производственные отношения, форму реализации своего права пользования социалистической общенародной собственностью, вид выпускаемой продукции, состав потребителей и поставщиков в соответствии с изменившимся спросом и предложением должна быть обеспечена.

И еще об одном праве, об одной стороне демократических производственных отношений при социализме нужно говорить подробнее. О праве каждого трудящегося человека, каждого трудового коллектива самому, самим назначать ЦЕНУ своего товара в соответствии с ситуацией на рынке всеобщего спроса и предложения.

Какой бы "кощунственной", какой бы "антисоциалистической" не казалась нам такая постановка вопроса, мы должны пройти и через эту ступень переосмысления ценностей социализма, через это "отрицание отрицания".

Цена всякого товара у нас, как известно, формируется на основе общественно-необходимых затрат с учетом политики цен. И, казалось бы, что может быть лучше?

Но, во-первых, с научной точки зрения, т.е. с точки зрения материалистической диалектики, диалектики всеобщего и единичного, по крайней мере, как я их понимаю, **ОБЩЕСТВЕННО-НЕОБХОДИМЫХ ЗАТРАТ НЕ СУЩЕСТВУЕТ**. Это или обман, или самообман. Существуют затраты, необходимые каждому конкретному производителю, каждому конкретному трудовому коллективу. И, поэтому, было бы последовательнее и социально справедливее для каждого производителя, каждого трудового коллектива, выпускающего данный товар, устанавливать свою цену. Но мы этого не делаем и понятно почему, ибо никаких Госкомцен, Минфина и отделов цен, других центральных и местных органов не хватило бы для того, чтобы учесть и проконтролировать все непрерывно меняющееся многообразие затрат каждого конкретного производителя на производство каждого конкретного товара.

Во-вторых, цена товара, как категория экономическая, с точки зрения материалистической философии (по крайней мере, как я ее понимаю), **ПЕРВИЧНА** по отношению к политике, как категории социально-политической. Т.е., цена товара должна существовать, определяться раньше, помимо всякой политики. А уж политика, как "концентрированное выражение экономики" может строиться с учетом складывающейся на рынке ситуации цен. Т.е., можно, имея финансовые ресурсы, проводить политику, например, помощи дотациями малоимущим слоям населения, политику стимулирования перспективных научных и технических разработок, политику компенсации издержек новейших производств и т.п., но ненаучно, бесперспективно проводить "политику цен".

Если с математической точки зрения формулы

$$\text{ЦЕНА} = \text{ЗАТРАТЫ} + \text{ПРИБЫЛЬ}$$

$$\text{ПРИБЫЛЬ} = \text{ЦЕНА} - \text{ЗАТРАТЫ}$$

тождественны, то с экономической точки зрения они не сопоставимы!

До тех пор, пока в основе хозрасчета и самофинансирования, арендного и семейного подрядов будет лежать первая формула, до тех пор будет действовать **ЗАТРАТНЫЙ МЕХАНИЗМ**, до тех пор будут расти цены даже при самом тщательном их "государственном регулировании".

И, наоборот, только тогда, когда результат хозяйственной деятельности **КАЖДОЙ** ячейки народного хозяйства - **ПРИБЫЛЬ** будет определяться, как разность между **ЦЕНОЙ**, сложившейся на рынке и не зависящей от затрат этого трудового коллектива, и этими конкретными **ЗАТРАТАМИ**, только тогда будет действительно расширенное воспроизводство, будет высокая производительность труда, будет богатое социалистическое общество!

В-третьих, цена товара - этот денежный эквивалент потребительной стоимости товара - больше связана с потребностями общества, чем с затратами на его производство. Иными словами, если уж говорить об общественно-необходимых затратах, как составляющей цены, то только в том смысле, что **ЦЕНА ЭТО ЗАТРАТЫ** (т.е., деньги), **КОТОРЫЕ ОБЩЕСТВО** (читай каждый его член, каждый трудовой коллектив) **МОЖЕТ, ГОТОВО, СОГЛАСНО ЗАТРАТИТЬ, ЗАПЛАТИТЬ ЗА**

ПОЛЬЗОВАНИЕ ЭТИМ ТОВАРОМ, а не затраты, которые обществу необходимы для производства этого товара.

Такой подход может осуществляться лишь в условиях рыночной экономики, т.к. он возможен лишь в условиях отсутствия монополии государства на установление цен.

В заключение необходимо отметить, что многое из сказанного здесь в наше быстротечное время уже осуществлено или осуществляется в процессе перестройки. И все же, думается, в политике, как и в искусстве, должна достигаться определенная глубина, позволяющая говорить о процессах, как о РЕВОЛЮЦИОННЫХ.

И последнее. Тем, кто в предлагаемых рассуждениях увидел больше сходства с капитализмом, чем отличий от него, хотелось бы напомнить хоть и перефразированные, но, по-моему, перефразированные корректно слова В.И.Ленина. КОММУНИЗМ МОЖНО ПОСТРОИТЬ ЛИШЬ ВОПЛОТИВ И РАЗВИВ В НОВОМ ОБЩЕСТВЕ ВСЮ СУММУ ЗНАНИЙ, ВСЬ ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ, КОТОРЫЕ НАКОПИЛО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО!

В.Н.Сафончик

1988г.